

А.А. Меликовский

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА БЕНЕДИКТА СПИНОЗЫ

Выходные данные:

Меликовский А.А. Философия права Бенедикта Спинозы // Сборник материалов XXII Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге, 25-28 мая 2022 г.

Часть 2 / отв ред. В.А. Егоров. СПб, 2022. С. 286-294.

Ты или придержишься Спинозизма,
или ты не придержишься
никакого философского учения
Г. В. Ф. Гегель. Лекции по истории философии

Правовые и политические учения, разрабатываемые в Голландии XVII века, показательны образцовой концентрированностью двух мировоззренческих парадигм в рамках одного исторического периода: теологического и рационалистического подходов к осмыслению, обоснованию и разрешению проблем права и государства. Именно в XVII столетии происходит плавный переход от теологических интерпретаций естественного права, где очевидно доминировал авторитет Божественного Откровения, к рационалистической (индивидуалистической, классической) интерпретации естественного права, при которой основное внимание стало обращаться на разум индивида. На стыке данных подходов формируется учение одного из представителей голландской философии права — Бенедикта (Баруха) Спинозы, внесшего неопределимый вклад в секуляризацию философской и политико-правовой мысли.

В части своих трудов (например, «Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье» [10] (ок. 1658–1660 [здесь и далее даты произведений приводятся по следующим исследованиям: 8; 18, с. 487–490]), «Основы философии Декарта, доказанные геометрическим методом» [11] (1663), «Приложение, содержащее метафизические мысли, в которых кратко объясняются более трудные вопросы, встречаемые как в общей, так и в специальной части метафизики, относительно сущего и его определений, Бога и его атрибутов, а также человеческой души» [13] (ок. 1663), «Трактат об усовершенствовании разума и о пути, которым лучше всего направляться к истинному познанию вещей» [14] (ок. 1662, не окончен), «Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей, в которых трактуются о Боге, о природе и происхождении души, о происхождении и природе аффектов, о человеческом рабстве или о силах аффектов, о могуществе разума или о человеческой свободе» [15] (1677) Спиноза предстает перед нами, в первую очередь, как умеренный, сдержанный и боязливый философ. Даже в своих политических трудах (которые по сравнению с вышеприведенными более резкие) Спиноза сохраняет свою боязливость. Он искренне боится ошибиться, сказать что-то не подумавши, несмотря на то, что он глубоко обосновывал каждый свой тезис. «Богословско-политический трактат» Спиноза завершает следующей мыслью: «Я знаю, что я человек и мог ошибиться, но я всячески старался о том, чтобы не впасть в ошибку, а прежде всего о том, чтобы все, что я написал, вполне соответствовало законам отечества, благочестью и добрым нравам» [9, с. 268].

Спиноза, скорее, ученый, который, изучив основы богословия, проецировал на них геометрический (научный, математический) метод. Это проявляется среди прочего в систематизации и изложении авторских идей в форме теорем и аксиом. Спиноза вслед за Декартом, «извлечшим из мрака на свет то, чего не могли достигнуть древние», стремился обосновать и выстроить свою фило-

софию с «математической достоверностью». «Я собираюсь исследовать человеческие пороки и глупости геометрическим путем, — писал Спиноза, — и хочу ввести строгие доказательства в область таких вещей, которые они провозглашают противоразумными, пустыми, нелепыми и ужасными... природа всегда и везде остается одной и той же... законы и правила природы, по которым все происходит и изменяется из одних форм в другие, — продолжает мыслитель, — везде и всегда одни и те же, а следовательно, и способ познания природы вещей, каковы бы они ни были, должен быть один и тот же, а именно — это должно быть познанием из универсальных законов и правил природы (*Naturae leges et regulae*)... я буду, — резюмирует философ, — рассматривать человеческие действия и влечения точно так же, как если бы вопрос шел о линиях, поверхностях и телах» [15, с. 455]. Перед нами настоящий ученый, который подходит к объекту своего исследования с научных (реалистических) позиций, пытаюсь понять и объяснить их в существующем в действительности состоянии, такими, какие они есть на самом деле, без всяческих притязаний на категории долженствования. В этом смысле Спиноза продолжает традицию, заложенную Макиавелли, не только в части «освобождения от теологии, перехода к рационалистическому объяснению права и государства, их связи с интересами людей» [4, с. 138], но и в части порицания мыслителей, исследующих социальную жизнь «такими, какими они хотят их видеть» [17, с. 85], как, например, хотел видеть человека атомом в своей теории Гоббс.

Спиноза выстраивает свою философскую (и в том числе философско-правовую) систему, исходя из трех фундаментальных идей: идеи единой субстанции — единства Природы и Бога (которую он выводит путем соединения трех картезианских идей — идеи субстанции мыслящей, идеи субстанции протяженной, идеи Бога [6]), идеи всеобщего порядка (порядка всех вещей в природе, включающего и предполагающего их взаимосвязанность и взаимобусловленность) и идеи, которую условно можно назвать идеей ограниченности человеческого разума. Все иные суждения, к которым в конечном счете приходит философ, в том числе естественно-правовые, следуют из этих содержательных концептов, которым Спиноза придает внешнюю (математическую, геометрическую) форму. Другими словами, философское учение Спинозы складывается из двух аспектов — содержательной и формальной. Содержательная часть — несомненное достоинство учения мыслителя. Именно содержательной части философского учения Спинозы обращено высказывание Гегеля, вынесенное в качестве эпиграфа [2, с. 367]. Однако Гегель не приветствовал формальную сторону учения Спинозы. По нему, геометрический метод «является основным недостатком всей спинозовской точки зрения» [2, с. 367]. «В этом методе, — утверждал Гегель, — совершенно неправильно поняты природа философского знания и его предмет, ибо математическое познание и метод есть лишь формальное познание, и, следовательно, совершенно неподходящи для философии... Дефиниции, из которых Спиноза исходит, ... прямо берутся готовыми и предпосылаются, а не выводятся, не доказываются в их необходимости, ибо Спиноза не знает, каким образом он приходит к этим отдельным определениям» [2, с. 367; 19].

Несмотря на это, Спиноза — настоящий методолог, который последовательно развенчивает общепринятые религиозные догмы, подвергая их системному анализу. Например, для Спинозы Моисей — не более, чем законодатель, который установил «отечественное право», обращенное только «в пользу одного государства»; владыка, присоединивший к приказаниям наказание; носитель и толкователь божественных законов; верховный судья, которого «никто не мог судить и который один у евреев заступал место Бога» [9, с. 21, 39, 76, 223]. В отличие от Моисея Христос был послан «не ради сохранения государства и установления законов, но только для научения всеобщему закону» [9, с. 76], потому Он и не отменил Моисеев закон. Напротив, «вследствие невежества фарисеев» Христос хотел «научить моральным правилам и отличить их от государственных законов» [9, с. 76]. Более того, Спиноза подобно Лютеру настаивает на необходимости методологически корректного изучения текстов Священного Писания — а это возможно только в том случае, когда все познание о Библии заимствуется только из нее [9 с. 105–109]. Эти и другие теологические (иудейские и христианские) идеи гармонично интегрированы в философскую и философско-правовую систему Спинозы.

Главным концептом общего философского учения Спинозы выступает идея единой субстанции. Еще в 1656 году двадцатичетырехлетнего голландского юношу, который еще только начинал увлекаться светской философией, предали «великому отлучению» от иудейской общины, которое было снято иерусалимским раввином лишь в 1927 году. В более осознанном возрасте, когда Спиноза уже написал несколько трудов, его стали обвинять в подрыве авторитетности Священного Писания, порождении атеизма [1, с. 552–553]. Однако нельзя сказать, что Спиноза был атеистом. Он, будучи верующим человеком, как справедливо о нем пишет Д. В. Семикопов, был не в силах отречься от Бога, потому он и «объявил его тождественность с Природой и стал требовать к этому космическому Богу беззаветной любви» [7, с. 45]. И в этом можно убедиться, если хотя бы обратить внимание на его методику аргументации: Спиноза периодически, говоря его словами, «подкрепляет свое мнение авторитетом Писания» [9, с. 78]. Для Спинозы Бог — субстанция, через которую мы понимаем и видим то, что истинно, справедливо и хорошо [9, с. 191]. Ведь Бог — первопричина всего: «вне Бога нет ничего», «он является имманентной причиной» [10, с. 89], — доказывает философ.

Спиноза ставит знак равенства между Богом и Природой. «Установления Природы суть установления Бога» [12, с. 297], — свидетельствует мыслитель. Одна из основных идей в этой связи — идея разделения природы на порождающую и порожденную: последняя, в свою очередь, нуждалась в первой для того, «чтобы быть правильно понятой». Если природа и есть Бог (порождающий аспект), тогда и все, порожденное этой природой, ее часть, а значит и она тоже относится к Богу. Однако Спиноза не разделял мнение томистов, что порождающая природа (Бог) находится вне всех субстанций [10, с. 107]. По существу, Спиноза создал новый образ Бога — сточника порядка. Неслучайно крупнейший ученый XX века А. Эйнштейн говорил, что верит в Бога Спинозы, «который

проявляет себя в упорядоченной гармонии Вселенной, но не в Бога, который занимается судьбами и поступками людей» [3, с. 134].

По Спинозе, человек — неотделимая часть природы, а так как природа живет по праву природы (по своим собственным естественным, божественным законам, которые в отличие от человеческих законов не могут быть нарушены [10, с. 157]), то поэтому и человек должен «следовать ее законам». С учетом тезиса о единой субстанции — тождества Бога и Природы — следование законам природы философ называет богослужением [10, с. 144].

Одним из центральных понятий в философии права Спинозы является категория мощи. По мнению Спинозы, мощью обладает каждый человек. Вместе с желанием (*cupiditas*) мощь определяет естественное право каждого человека [9, с. 204]. Каждый человек имеет столько права, сколько мощи [12, с. 294]. Реализуя все свое право человек реализует всю свою мощь самозащиты [9, с. 208]. При этом именно законы природы обуславливают естественное право [9, с. 214]. Исходя из этого, каждому человеку природой и естественным правом отведено, образно выражаясь, его естественное место; каждый стремится оставаться в своем состоянии. Спиноза констатирует, что человек имеет право «существовать и действовать сообразно с тем, как он к тому естественно был определен» [9, с. 203]. Поэтому мыслитель с точки зрения основания возникновения права не проводит никакого различия «между людьми и остальными индивидами природы, а также между людьми, одарёнными разумом, и теми, кто истинного разума не знает, а также между глупыми, безумными и здоровыми» [9, с. 203]: все они равны, хотя «реальное содержание и объем естественных прав различны и зависят от размера их фактической мощи (умственной и физической)» [5, с. 245].

Тождество Бога и Природы Спиноза провозглашает и в контексте рассуждений о мощи. По нему, мощь природы есть сама мощь Бога, который имеет верховное право на всё. Спиноза связывает всеобщую мощь всей природы с мощью всех индивидуумов вместе взятых. Мыслитель подчеркивает, что «каждый индивидуум имеет верховное право на все, что он может, или что право каждого простирается так далеко, как далеко простирается определённая ему мощь» [9, с. 203]. По словам О. Э. Лейста, отождествление силы и права, «мощи» и законов природы в концепции Спинозы стало «средством обоснования «границ государственной власти», прогрессивных политико-правовых программных требований» [4, с. 184]. Действительно, данные идеи легли в основу программной части учения мыслителя, наряду с идеями Локка, Еллинека, Иеринга и многих других стали теоретическим фундаментом для обоснования связанности государства правом.

Между тем Спиноза — яркий защитник свободомыслия. Он, пользуясь и гордясь свободолюбием современной ему Голландии пишет «Богословско-политический трактат» [9] (1670 г.), целью которого ставит в свойственной ему научной (математической) манере доказать, что свобода суждения «не только может быть допущена без вреда для благочестия и спокойствия государства, но что скорее её уничтожение означало бы уничтожение самого спокойствия

государства и благочестия» [9, с. 10]. Позднее Спиноза пишет «Политический трактат» [12] (1677, не окончен). В этих трудах политического направления Спиноза наиболее подробно, последовательно и критически излагает программную часть своей философии. В текстах этих произведений Спиноза предстает уже как открыто исповедующий свои идеи мыслитель, убежденный в «грехах» современной ему церкви. В них философ — не просто критик, возмущенный злоупотреблениями священнослужителей, которые, руководствуясь своей «алчностью и честолюбием», «превратили храм в театр, где слышны не церковные учителя, а ораторы», нацеленные на удивление толпы (*multitudo*), чем «превращают людей из разумных существ в скотов», «препятствуя пользоваться каждому своим свободным суждением» [9, с. 11], а, скорее, снова ученый, восходящий к истокам нравственного осмысления религии и права.

В одном из своих писем Якову Остенсу [16] Спиноза категорически заявляет, что нравственные предписания, независимо от их божественного происхождения (установлены в форме закона от самого Бога или нет), «остаются тем не менее божественными и благодетельными» [16, с. 555]. Эта идея прослеживается во всей его нравственной философии. Мыслитель возводит нравственное в ранг Божественного, предавая интеллектуальным процессам (рассуждениям) наибольшую авторитетность. Кажется, что такая интерпретация нравственности вступает в конфронтацию с Богом и религией. Но Спиноза не отождествляет Бога и религию: его богословское наследие можно с уверенностью назвать внеконфессиональным (с определенной долей условности нерелигиозным, отчасти даже и антирелигиозным).

В рассуждениях Спинозы прослеживаются некие ноты предвестия кантовского категорического императива: «Всякий, следующий добродетели, — пишет мыслитель, — желает другим того же блага, к которому сам стремится, и тем больше, чем большего познания Бога достиг он» [15, с. 550]. В отличие от Канта, в учении которого данное правило статично и облачено в чисто светскую форму, Спиноза провозглашает его динамику, гносеологически обусловленную Божественным, и снова по обыкновению учитывая и применяя математический метод, как бы интуитивно намекает на законы и правила математической прогрессии.

Не менее значимым столпом общей общефилософского и философско-правового учения Спинозы является идея ограниченности человеческого разума. Законы человеческого разума, по Спинозе, предназначены лишь для сохранения и истинной пользы людей. Человек представляет собой лишь частичку (*particula*) природы. Помимо человека в природе бесконечное множество иного, сообразующегося и имеющего в виду вечный порядок всей природы. Поэтому природа не может быть подчинена законам человеческого разума (законам человеческой природы), по привычке стремящегося всем управлять. Она подчиняется своим собственным законам. Постигание этих законов ограничено рамками ограниченного человеческого разума. Человек не может понять и не может знать порядка и связи (*ordo et cogentia*) всей природы. «Если нам что-либо в природе представляется смешным, нелепым или дурным, — убежден философ, — то это происходит от того, что мы знаем вещи лишь отчасти и остаемся по большей ча-

сти в неведении относительно порядка и связи всей природы» [12, с. 294]. То, что «разум признает дурным, не дурно в отношении порядка и законов природы в целом, но только в отношении законов одной нашей природы» [9, с. 205].

Идея ограниченности человеческого разума является методологической предпосылкой идеи всеобщего порядка и необходимым к ней дополнением. Всеобщий порядок представляет собой порядок всех вещей в природе, включающий и предполагающий их взаимосвязанность и взаимообусловленность. Это «сцепление (*concatenatio*) естественных вещей» [9, с. 49]. Спиноза неоднократно подчеркивал, что «все совершающееся совершается согласно вечному порядку и согласно определенным законам природы» [14, с. 323]. Вместе с тем из рассуждений Спинозы следует, что разум выступает основанием порядка в обществе [9, с. 204–205]. Но в то же время разум, с точки зрения философа, «не учит ничему, направленному против природы» [12, с. 301]. По Спинозе, всеобщий порядок природы — это неизвестное нам вечное решение Бога [9, с. 214]. В этом смысле действительно прав Д. В. Семикопов, утверждая, что Спиноза стал пророком новой религии — религии разума, а «Бог Спинозы — воистину Бог учёных, философов и мудрецов, но не бог простых людей» [7, с. 37, 39]. Спиноза убежден, что «невозможно, правильно пользуясь разумом, не любить Бога» [10, с. 122].

Монистическая онтология Спинозы помимо тождества Бога и Природы также предполагает идею о всеобщей необходимости. Эта идея вместе с соображениями о человеческом разуме отражаются на понимании философом идеи свободы. По Спинозе свобода — осознанная необходимость. Она предполагает необходимость действия [12, с. 295]. Между тем мыслитель интерпретирует свободу как совершенство. Поэтому философ и утверждает, что человек, чем более представляется свободным, тем более должен «сохранять себя и владеть своим духом (душой, *mens*)» [12, с. 293], то есть тем более должен стремиться стать совершенным. В этом смысле человек всегда стоит перед выбором, а по естественному праву, считает мыслитель, «из двух зол необходимо выбрать меньшее» [9, с. 206]. Но разум, выбирая из двух зол меньшее, может повелевать «исполнить величайшую нелепость» [9, с. 208].

На уровне общества и государства такие неправильные решения могут сыграть губительную роль. Исходя из того, что целью государства в действительности является свобода [9, с. 261], Спиноза выступает сторонником демократического государства. Демократия создает гарантии, удерживая возможность принятия неправильного решения, так как «почти невозможно, чтобы большинство собрания, если оно велико, сошлось на одной нелепости» [9, с. 208]. Демократическое государство «наиболее естественно и наиболее приближается к свободе, которую природа представляет каждому, ибо в нём каждый переносит свое естественное право не на другого, лишив себя на будущее право голоса, но на большую часть всего общества, единицу которого он составляет» [9, с. 209–210]. Иными словами, Спиноза не останавливается на разработке своей философской и философско-правовой системы. Его философия права становится фундаментом для теоретического обоснования демократии и построения на этой основе политического учения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельтгюйзен Остенсу: письмо от 24.01.1671 (пер. на рус. В. В. Брушлинского) // Избранные произведения в 2 т. Т. 2. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 540–553.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии / Г. В. Ф. Гегель. Кн. 3 / авт. вступ. ст.: К. А. Сергеев, Ю. В. Перов. — СПб.: Наука, 1994. — 582 с.
3. Гилмор М. Бог Эйнштейна. Так во что же верил Эйнштейн? // Эйнштейн А. Эйнштейн о религии / Альберт Эйнштейн. — М.: Альпина нон-фикшн, 2010. — С. 131–143.
4. История политических и правовых учений: учебник / под ред. О. Э. Лейста. — М.: Юрид.лит., 1997. — 576 с.
5. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Изд. 2-е, стереотип. Под общ. ред. члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора В. С. Нерсисянца. — М.: Норма — ИНФРА-М, 1999. — 736 с.
6. Сальников В. П., Масленников Д. В., Зорина Н. В., Прокофьев К. Г. Трансцендентализм и идея свободы в философии права: Декарт — Спиноза — Кант // Юридическая наука: история и современность. — 2019. — № 10. — С. 177–192.
7. Семикопов Д. В. Любит ли Бог Спинозу? // Дамаскин. — 2018. — № 2. — С. 36–45.
8. Соколов В. В. Мировоззрение Бенедикта Спинозы // Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 5–66.
9. Спиноза Б. Богословско-политический трактат (пер. с лат. М. Лопаткина) // Избранные произведения в 2 т. Т. 2. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 5–284.
10. Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье (пер. с голландского под ред. А. И. Рубина) // Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 67–172.
11. Спиноза Б. Основы философии Декарта, доказанные геометрическим методом» (пер. с лат. под ред. В. В. Соколова) // Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 173–264.
12. Спиноза Б. Политический трактат (пер. с лат. С. М. Роговина и Б. В. Чредина) // Избранные произведения в 2 т. Т. 2. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 285–382.
13. Спиноза Б. Приложение, содержащее метафизические мысли, в которых кратко объясняются более трудные вопросы, встречаемые как в общей, так и в специальной части метафизики, относительно сущего и его определений, Бога и его атрибутов, а также человеческой души (пер. с лат. под ред. В. В. Соколова) // Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 265–316.
14. Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума и о пути, которым лучше всего направляться к истинному познанию вещей (пер. с лат. под ред. Я. М. Боровского) // Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 317–358.
15. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей, в которых трактуются о Боге, о природе и происхождении души,

о происхождении и природе аффектов, о человеческом рабстве или о силах аффектов, о могуществе разума или о человеческой свободе (пер. с лат. Н. А. Иванцова) // Избранные произведения в 2 т. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 359–618.

16. Спиноза Остенсу: письмо [1671] (пер. на рус. В. В. Брушлинского) // Избранные произведения в 2 т. Т. 2. — М.: Госполитиздат, 1957. — С. 553–558.

17. Фролова Е. А. Бенедикт Спиноза как философ права и политический мыслитель // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 4. — С. 85–78.

18. Фролова Е. А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. — М.: Проспект, 2022. — 576 с.

19. Moder G. Hegel und Spinoza. Negativität in der gegenwärtigen Philosophie. — Viena: Turia + Kant, 2012. — 212 pp.